

Ты, да я, да мы с тобой

Курук

Курук очень готовился к этой встрече. Это - не просто ежедневное событие, не оставляющее почти никаких отпечатков на душе. Это - целая психологическая встреча. Угадайте, с кем? Правильно, с любимой наставницей!

У парня была эксклюзивная возможность самому выбрать место для разговоров, и он, не долго думая, выбрал беседку на берегу ручья. Это место и так было для него уже чем-то вроде храма для верующих, здесь он переживал все свои мысли и эмоции. Здесь же он учился брать контроль над водной стихией. Он даже за беседкой, можно сказать, в каком-то смысле ухаживал - прибирал её, причем не только во времена раздачи пинков от мастеров. Это желание шло глубоко из сердца, и парень позволял ему воплотиться в реальность примерно раз в неделю.

Возвращение любимого мастера в Монастырь - дело, поверьте, не шуточное... Это стресс для любого, а для Курука, переживающего некоторые моменты во много раз сильнее остальные, особенно важны некоторые мелочи, на которые любой другой махнул бы рукой и не обратил внимания. Парень договорился с Шири на послеобеденное время, но сам пришёл сюда заранее. Сел. И предался своим воспоминаниям. Когда-то он тоже вот так сидел, а рядом с ним была его любимая Шири. Это очень давно, лет десять назад, он тогда был совсем ещё зелёным юнцом. Ему очень понравилось, что Шири не проигнорировала его позыв к общению и он наконец-таки сможет спросить у неё... Всё, что накопилось за эти годы одиночества.

Шири Лю

Сегодняшнее занятие требовало от Шири много сил. Во-первых, потому что ее бывший ученик был довольно продвинутым магом. А во-вторых - он не слишком сильно изменился, а значит, ее ждет миллион вопросов. И это всегда ей нравилось, только глупец молчит и не пытается узнать больше. Она предложила Куруку самому выбрать место для встречи. В конце концов, как она подозревала, их ждет не столько урок, сколько беседа. И парню явно нужно место, где будет тихо и комфортно.

Хороший выбор. Вода - ее родная стихия, всегда приносила успокоение и придавала сил. К тому же, пока в душе полыхает Огонь, ручей станет еще одним тормозом для вспышек ярости. Шири, несмотря на усилия Яна, продолжала оставаться довольно беспокойной. Умом она понимала, что муж не врет, он отличный врачеватель, и раз он сказал, значит, так оно и есть. Но все равно она не могла не волноваться.

- Добрый день, Курук, - тихо сказала Шири, заходя в беседку.

День перевалил за свою середину, она только что пообедала, Ян выслушал очередные беспокойные мысли и совершил очередной обряд успокоения, так что Шири, в общем-то, была довольно спокойна и сосредоточена.

Курук

Зря, ой зря Шири думала, что он ничуть не изменился. Он уже не был тем шестнадцатилетним наивным глупцом, смотрящим на мир через черную призму несправедливости и видящем всю прелесть Вселенной в лице одного человека - Шири. Нет, он изменился. Подрос, возмужал - все эти физиологические изменения даже близко не стояли с той работой над собой, которую ему пришлось проделать над собой. Раньше он участвовал в драках и довольно часто, побывал в тюрьме, даже пьянку устроил в честь отъезда любимого мастера... Он пережил очень много потрясений - начиная с переезда в другой корпус и расставанием с соседом(к людям привыкаешь ведь!), кончая частичным стиранием памяти и полным переосмыслением своих ценностей. А как же расставание с Юэ? Внезапное переключение на блондинку, а потом окончательный выбор в пользу единственной Рыженькой? Хотя нет, поди уже не единственной, но не важно. Курук передёрнул плечами при мыслях о страшной женщине - Ирине Рейн, длинноногой и вообще капец, какой страшной. А поездка на родину и за Катарой? А дальнейшая ссора с Катарой, на многие годы ссора, а потом внезапно мир, дружба, радости полные штаны? А его извечная борьба с ленью и недавний почти что безумный порыв убираться? А многолетняя тяга к рунной магии, такая необъяснимая и мистическая, до сих пор без практического применения? А войны с Николаем, которые впоследствии окончились односторонней дружбой несчастного? Да, без Шири у парня за плечами в Монастыре прошла целая жизнь. И это ещё не всё, копнуть глубже - обязательно всплывёт что-то ещё.

Добрый день? Почему не "привет"? Мастер пытается соблюдать субординацию? Она одичала, пока ездила в свою Англию? Но ежели так, то уж точно не постарела. Вечно молодая... Курук и сам выглядел как-то молодо, вот не скажешь, что ему почти тридцать лет. И вроде как никакие регенерирующие процессы задействованы не были, а парень тоже старел как-то неправильно. Или он просто-напросто *взрослел* медленно... Уж не ему это лучше знать.

- Добрый день, мастер Лю, - он постеснялся называть её даже здесь, без посторонних глаз, так же, как и в своих мыслях - Шири. Не стоило лишний раз вызывать её на провокацию. Не стоило. В последние дни было видно, что мастер больше нервничала, чем обычно. Курук не знал, с чем это может быть связано. Да и всё равно ничем помочь бы он не смог.

С чего начать разговор? Он встал, когда приветствовал мастера, а потом они вместе сели. Тогда, много-много лет назад мастер смотрела на него почти как на утопающего и протягивала ему свою бархатную ручку помощи. Он хватался за неё, да. Но пальцы были слишком скользкими, и удержать руку не было никакой возможности. Его предложение звучало так - "поговорить по душам". Но что за этим стояло - сам чёрт не знал.

Перед ним сейчас стоял определенный социальный барьер - он не мог говорить всё, что на уме. Например, как он скучал по мастеру. И всё в таком духе. Это воспринялось бы неправильно! Но ведь он не желает ей зла, совсем-совсем, нисколько! Только бесконечная любовь без обязательств, без ожидания быть таким же любимым, и эта любовь была не как к другу, не как к любимой девушке, а как...

К матери.

Эта догадка почти сбила парня с ног. Ему вдруг стало не по себе. Неужели он и вправду увидел в Шири образ своей матери? Такой заботливой, ласковой, понимающей с полуслова... Он был до сих пор зол на своих родителей за то, что они бросили его на произвол судьбы - отдали на воспитание какому-то чужому человеку. Могли бы и оставить в деревне, но они же это сделали чисто ради его безопасности. Он это понимал задним числом, но на сознательном уровне всё ещё держал на них обиду. Шири не поймет, она вряд ли такой суперкрутой психолог, да и как-то раз она уже намекнула ему о существовании мужа и прочей родни... Нет, начинать беседу надо было не с этого.

Ком встал в горле парня. С чего тогда? Он ждал этого дня целую вечность, и теперь, когда ему предоставили уникальную возможность пообщаться с кем-с кем, а с самой Шири Лю! - он сидел и молчал, будто воды в рот набрал. Какое-то это уже недоброе молчание...

- Как в Англии поживается? - почти что насилу выдавил из себя Курук, сглатывая так не вовремя застрявший ком и переводя дыхание. Сердце грозило выпрыгнуть из груди, жила на виске опасно пульсировала.

Шири Лю

Шири медленно опустилась на скамейку, внимательно наблюдая за Куруком. Прошло довольно много времени с момента, когда она обучала его мастерству воды или телекинеза. То, что он присутствовал на групповом занятии не прибавило ей знаний о том, насколько изменился ее бывший ученик. Так что сейчас самое время понять, куда он продвинулся, чего добился и чего хочет от этой жизни. Внешне были грандиозные изменения, парень явно занимался собой, да и природа постаралась, наделила его всеми качествами приятного с виду молодого мужчины. Изменился и его подход к магии. Стал глубже, вьедливее. Что, играет роль ведущая стихия, или Курук поставил перед собой грандиозные цели? Надо понять.

- Хорошо поживается, - чуть насмешливо сказала Шири, улыбаясь молодому человеку. Светская беседа? Довольно неуместная здесь и сейчас. Что его тревожит, отчего он так взволнован. Будучи неплохим прорицателем, девушка видела, какими всполохами шла аура Курука. От синих эманаций задумчивости до желтого окраса радости, настроение опускалось даже до серой тоски и черной грусти. Да что, черт побери, с ним творится? Девушка опять почувствовала злость. Непонимание ситуации волновало ее, а собственное положение и запреты мужа на использование стихийной магии заставляло ее думать, что она находится в золотой клетке. Назло всем и себе в том числе она старалась использовать Аджну везде, где только можно. Как напоминание, что она не хрустальная ваза, а нормальный маг. Шири тихо выдохнула, старательно убирая в душе раздражение.

- Курук, мы же не про погоду говорить сюда пришли? Твое поведение на занятии по ментальной магии очень сильно удивило меня. Признаться, я была уверена в том, что ты добился значительных успехов в этой способности. Но откуда в тебе желание влиять на чужой разум? Или даже на свой, не суть важно? - Быка за рога. Вытянуть из него как можно больше информации, пока он растерян, взволнован и не может

закрыться от нее. При желании она могла бы влезть к нему в голову, разом смахнув все попытки закрыться ментальным щитом, но не считала такой вариант правильным. Ее пугал подход ученика к управлению энергией Аджны. Даже она сама, ступая по пути изучения ментальной магии, всегда аккуратно относилась к методикам, которые требовали изменения чужого или собственного сознания. Да, без них никуда. Но с ней всегда было четкое понимание, где и какие табу должны быть. К сожалению, ей показалось, что у Курука таких тормозов не было. По крайней мере он не выказывал смущения, желая обучаться страшным методам. И потому она, прежде чем давать ответы, желала узнать всю необходимую информацию.

Курук

Ой, как хорошо, что Курук не слышал мыслей своей любимой наставницы... Он бы точно сошёл с ума от раздиравших его мозг вопросов. Например, он бы начал спорить до посинения на тему своей привлекательности. Глупо, да? Помнится, его как-то Ангелина назвала красивым или вроде того. Сама Ангел! Это ж Мать Господня, какой комплимент в его сторону, но он упорно не хотел для себя принимать эту непростую истину. Красота... У каждого она -своя, и, пребывая в своём непостоянстве, постоянно раздирала сердца некоторых молодых людей. Вот, понравилась та девушка и теперь ты жить без неё не можешь. Она красива, но только для тебя и ещё кого-нибудь. А для тебя - очень красива, по-своему, и ты готов доказать её превосходящую красоту любому сомневающемуся. Когда наступает в жизни момент, в который ты осознаешь свою привлекательность? Какова градация привлекательности, почему некоторые любят себя сильнее всех остальных в мире? Это называлось нарциссизм, и парня бесили личности, которых посетил сей вирус. Может, он в далеком-далеком детстве и считал себя красивым, как все нормальные дети смотрелся в зеркало. А теперь - только по определенным дням, когда брился и стригался. И мимо зеркал проходил так, словно боялся в них увидеть своего двойника-убийцу. Сколько человек должно заявить ему в глаза о его привлекательности? А если это сделает сама Шири - он поменяет свою точку зрения? Пересмотрит ли отношение к себе? И объективна ли в данном случае будет оценка окружающих? Но если не их, то чья оценка - не его же - будет единственно правильной? Какой-то замкнутый круг получается... Ну, ничего, люди как-то и с заниженной самооценкой живут и не померли до сих пор. Вот и он пока поживет. А там - увидим.

Все остальные вопросы, которые затронула Шири мысленно, так же будоражили бы мозг парня. Он бы поспорил на тему влияния своей ведущей стихии - позвольте, а чего ему могла дать вода? Уверенности в себе? Продвижения к поставленным целям? Да вы чего, серьезно, что ли?.. Ему бы стало определенно стыдно, ежели б Шири одернула его со словами "со старшими не спорят" или вроде того. Но этого ничего не произошло, и парень ещё какое-то время сидел, шокированный недавно открытой для себя истиной. Мама Шири... Не приведи боже так говорить...

Этот насмешливый тон... Его можно интерпретировать двояко. Но Куруку сейчас было не до построения иллюзорных планов на тему того, как действовать при той или иной реакции Шири. Выдохнула - и что с того? Держать себя на цепи, не давать волю эмоциям и страху в особенности. Интересна природа появившегося страха... Зачем он ему? Страх быть неправильно понятым мастером - есть. А ещё страх сказать какую-нибудь чушь. И в принципе показаться глупым и невежественным.

Ему показались её вопросы сродни допросу Цири на занятии по телекинезу. Тогда он чуть ли не узрел свой смысл жизни, но тот ускользнул из его скользких пальцев и потонул во тьме без права снова быть пойманным. Чем-то эти два мастера были похоже, не зря же они раньше лучшими подругами были... Но Курук их почему-то не сравнивал. Руж с Шири - да, а Цири только с Лив, и то - сейчас Цири стояла как-то обособленно от других мастеров, приняв от Курука негласно статус неприкасаемой. Уважение, почитание, почти созданный новый культ. Цветы на дни рождения, кофе в постель... Нет, слава несуществующим богам, до такого дело не дошло. Но тем не менее - если бы Шири уподобилась Цири и бессовестно полезла в его голову, он бы, как минимум, потерял веру в себя. Ведь она же сама учила на занятиях, что делать это ни в коем случае нельзя! И сама же нарушает свои аксиомы! А ещё он бы почувствовал себя таким слабым и беззащитным, что упал бы в обморок. В последнее время ментальный щит служил для него чем-то вроде крепости, за которой можно спрятаться ото всех. Частенько он уходил в транс, закрывшись от мира ментальным щитом. Бесконечное пребывание только в своих мыслях, наверное, должно было как-то негативно отозваться на парне, но пока всё вроде в норме.

Нет, он не собирался вспоминать технику создания приказа, ему только нужно было понять, как изменять память в мозгу человека. Цири же смогла - значит, и он когда-нибудь сможет! Когда станет полубогом, или же раньше... Приятная дрожь пошла по всему телу при мыслях об этом. Лишь бы он не стал круче Николая, а так - жить можно и развиваться - нужно. Сначала он поэкспериментирует со своей памяти, удалит оттуда самые гадостные воспоминания, а потом уже по просьбе трудящихся полезет в чужую голову. Хотя, кто его попросит-то, а?..

- На свой. Сначала - на свой, - рассказать ли ей о предпосылках своего странного поведения? Опять сердце грозило вырваться из груди. Вот так просто - сказать и всё, да? Челюсти не разомкнуть...

Шири Лю

Шири очень внимательно следила за Куруком, как-то неожиданно для себя проваливаясь в воспоминания об их первых уроках. Тогда парнишка напоминал ей пружинку. Он скакал, что-то сумбурно говорил, менял темы и показания по пять раз за минуту. В какой-то момент она даже подумала о том, что его надо показать Шэн Бо на предмет каких-либо заболеваний. Но все прошло, все улеглось. Курук делал успехи, о которых она думала с затаенной гордостью. Он перестал нервничать на занятиях или же научился хорошо скрывать свое волнение. Он изменился, и сейчас это стало особо заметно.

Он молчал. Сидел и просто молчал. Что-то обдумывал, что-то, возможно, для себя решал. Она не мешала ему, спокойно сидя на скамейке.

- Значит, на свой, - эхом повторила она фразу Курука, тщательно скрывая свое удивление. Даже глаза не изменились. Чего-чего, а такого ответа она от него не ждала. И тут же задумчиво обвела его взглядом. Что она знала про своего бывшего ученика? Да ничего, как и про многих других. Они приходили, она встречала их, рассказывая о монастыре. Назначала индивидуальные уроки, подыскивала

преподавателей для занятий на темы, о которых мало что знала. Порой говорила с ними по душам, но это было довольно редко. Да и такие диалоги не носили глубокого смысла. Никто не изливал душу, не открывал ей свое нутро.

С Куруком была похожая ситуация. Она взялась за его обучение, подсказывала, помогала, направляла. А потом, когда пришло время - уехала по делам в Англию, оставив подростка уже парня здесь. Кто-то скажет, что это жестоко, но сама Шири так не считала. Учителя не являлись няньками или родителями. Они обучали и помогали, но не были прикованы к своим ученикам. Мысль о том, что с Куруком что-то произошло за годы ее отсутствия, взбудоражила девушку. Уже не скрывая своего волнения она посмотрела в глаза парню своими змеиными глазами и прошипела, нервничая все сильнее. О чем он хочет умолчать? Что ему надо изменить в своем сознании? Что закрыть или что открыть? Что с ним такое произошло в мирном монастыре, где все строилось на мире и благополучии?

- Расссссказывай! Быссстро! Откуда такая мыссссль? Что ты хочешь с сссссобой сссссделать и почему? И не пытайся мне сссссоврать, - предупредила Шири на всякий случай.

Курук

И хорошо, что Курук всё так же не слышал мысли своей любимой наставницы. Логику, он бы искал логику! Например, если ей действительно так наплевать на своих учеников(хоть сейчас у Курука и был статус обитателя, он по-прежнему считал себя законным учеником Шири. Точнее, одним из выживших учеников. Ведь, поговаривают, ещё ни один ученик Шири не дожил до сегодняшнего дня. Курук первопроходцем будет), то зачем она пришла на эту беседу? Зачем интересуется его делами? Какой прок со всего этого? Неужели она действительно захочет копаться в его судьбе, как в помойном ведре, расплести какие-то узлы в клубке, смотреть будущее, подсказывать, как можно было бы поступить в прошлом? Зачем ей всё это?

Вопросы... Вас слишком много, подвиньтесь. Дайте место мыслительному процессу, который занимал почти всю оперативную память парня. А именно - рассказать или утаить? Если первое - то какой процент правды утаить? Не будет же он выкладывать Шири всё как есть, начистоту? Стоп, а Цири, значит, есть доступ к его долговременной памяти, а Шири - нет? Как-то не по справедливости всё это...

Он не испугался её змеиного шипения и вертикальных зрачков глаз. Хотя, сердечко подпрыгнуло, но виду он не подал. Пф, и не такое видали, и не с таким сталкивались... Либо Шири злилась на него, либо хотела запугать без применения способностей... Хотя, он, в принципе, мог сопротивляться её атаке. В полную силу. Потом, правда, лежал бы без сознания, но это уже не так важно. Запуган он не был, нет. Немного сконфужен. Всё-таки, терять всё равно было нечего. А если умолчит - доверие мастера потеряет точно.

Хотя, инцидент с Цири ей знать было вовсе не обязательно. Мастер Грей сама могла ей поведать это за чашечкой чая. Да и не в тему немного, хоть и связано с тем, что он хотел рассказать. Начать с... с родителей? С опекунов? С школы?

- У меня тёмное прошлое, и я на многих до сих пор держу обиду. Хочу с этим закончить. Раз - и навсегда.

Шири Лю

Врать не пытался. Пытался умолчать или утаить часть правды. А может быть, что тоже возможно, набить себе цену. Шири бы такое в голову не пришло. За годы, проведенные в монастыре, она научилась ценить время. И свое, и чужое. И если требовалось решение какого-либо вопроса, она всегда это решение искала. А не пыталась увильнуть. Это было больше свойственно Яну, который вертелся ужом, уходя от проблем. Лишь со временем он начал действительно решать вопросы, а не отворачиваться от них. Во многом ему помог дядя Шири - Дин Ириарте. Он же в свое время и ее заставлял крутиться, но добиваться своего. Курук же действовал, по мнению девушки, антилогично. Сперва просил о встрече, потом тратил их время на разговоры о погоде, а следом пытался умолчать о сути своей просьбы. И Шири это злило.

- Так, Курук. Говорю в первый и последний раз, - тихо начала девушка, все также оставаясь возбужденной и злой. - Ты сам предложил встретиться и поговорить. Заметь, поговорить о том, что тебя тревожит или волнует. Я согласилась. Мы пришли сюда, и ты теперь ходишь вокруг да около, тратя мое и свое время. Я считаю, что стою более уважительного отношения. Поэтому у меня есть предложение. Либо ты сейчас рассказываешь все, что тебя беспокоит, причем подробно, и мы пытаемся найти решение, либо я ухожу.

В знак того, что настроена серьезно, Шири медленно поднялась со скамейки и замерла, ожидая ответа бывшего ученика. Дома ее ждала семья, и она очень не хотела тратить время на пустую болтовню, которая, по ее мнению, могла бы растянуться на полдня.

Курук

Хм, и какой уж укусил эту гадюку за ухо? Почему она такая нервная в последнее время? Что он опять сказал не так? Где промахнулся? Не наступил ли на те же грабли, много лет назад вытащенные и оставленные на задворках сознания так, на всякий случай?

Он встал вместе с мастером. Не побоялся взять её за руку. "Это фамилльярность!" - скажите вы. "Соблюдать субординацию!" - попытаетесь упрекнуть парня в его наглости и резкости. Но нет, он не собирался отдавать дело на самотёк. Быстро вынырнул из своих размышлений, позволив оперативной памяти полностью обнулиться. С мастером творилось что-то неладное, но любые его попытки помочь ЕЙ покажутся смешными Шири. Это она, вообще-то, сегодня играла роль доброй, но быстро заводящейся психсестры, если разрешите так выразиться. И нечего тут яйцам курицу учить!..

- Не надо уходить. Я всё расскажу. Присядьте, пожалуйста, - чуть было не соскочило с языка "присядь". Всё-таки, дистанцию держать надо было, и как бы Курук не хотел, чтобы они с мастером общались теснее, не выйдет это и всё тут.

- Я не хочу помнить о тех, кто мне причинял на протяжении длительного времени

боль. Я не хочу помнить своих родителей. Совсем. Лучше считать, что у меня их никогда и не было. Я не хочу помнить о тех, кому сам причинил боль. Чувство вины - глупое, с которым невозможно жить в счастье и радости. Совсем убрать его не получится, знаю, но можно внести изменения в свою память...

Шири Лю

Вот оно что! Шири от удивления даже не обратила внимания на то, что Курук взял ее за руку и настойчиво предложил сесть обратно. Она чуть более заинтересованно посмотрела на парня. Интересно, что он тут такое вытворял, раз хочет забыть столько разных моментов. Причем, что удивительно, относящиеся к разным временным рамкам и касающиеся абсолютно разных людей. Девушка склонила голову набок, пытаясь просчитать ситуацию. Значит, он не желает помнить тех, кто причинил боль ему. Ну, это еще можно понять, у всех есть воспоминания, которые приносят боль даже спустя какое-то время. Но вот стереть те моменты, в которых сам виноват - это ни в какие ворота не лезло.

- Курук, давай по порядку, хорошо? - Шири мягко высвободила свою руку. - Все наши воспоминания - это не только память. Это опыт, пусть и отрицательный. Ты понимаешь, что стерев некоторые свои воспоминания, ты потеряешь и этот опыт? И дело тут не в том, что тебе станет легче, совсем нет. Дело в том, что если ты столкнешься с подобной ситуацией, ты не сможешь разрулить ее себе на пользу. Ты опять наступишь на те же самые грабли, и получишь еще один удар по самолюбию, по себе самому. Теперь по поводу твоих ошибок. Ладно, допустим, ты стер воспоминания о тех, кому причинил боль. Кого обидел тем или иным способом. Что дальше? Будешь продолжать обижать, не помня прошлого? Уже других, но теми же способами? И стирать память раз за разом, становясь обыкновенным дурачком? Подумай, и скажи мне. Неужелди это не кажется тебе глупостью?

Курук

Невооруженным взглядом было видно, что Курук озадачил Шири своими просьбами. А чего она ждала? Лёгкого вмешательства синей энергии, мягко корректирующей пустяковые воспоминания? Косметический ремонт уже проделала Цири, спасибо, дублировать не стоит. Хоть Курук и любит по одним и тем же граблям разгуливать, ему, знаете ли, тоже больно, и лоб у него отнюдь не металлический.

Она высвободила его руку, хоть и сделала это плавно. Что ж, поздравляю, контакт с мастером потерян. Но визуальный контакт всё ещё остался, а, значит... Хотя, нет, не стоит строить иллюзорных планов на будущее. Как оно там дальше пойдёт — зависит почти полностью от Курука и частично от самой Шири. Но она не сбежала от парня — уже достижение. Если раньше на неё это было совсем не похоже, то сейчас практически в порядке вещей.

Блин, а она была права. Как-то слишком бессмысленно стирать свою память, хоть и частично, ведь тогда ты рискуешь наступить в ту же самую лужу ещё раз. И что прикажете делать? Ну, ладно, фиг с Яшими, просто извинится и всё, но а другие воспоминания, не несущие в себе ровно никакого опыта?..

- Хорошо. С негативным опытом, полученным в результате моей глупости, всё понятно. Но я все ещё хочу стереть память о своих родителях, - в голосе парня

зазвучали слабо уловимые нотки приказа. Ну да, против Шири, мастера ментальной магии, никакие фокусы не пройдут. Однако попытаться стоило.

Шири Лю

Было заметно, как сейчас мается Курук. Шири даже могла его в чем-то понять. Ей показалось, что желание "подредактировать" свою память он вынашивал очень долго. Смаковал, продумывал мельчайшие подробности. Наверняка сперва ему казалось, что будет лишь небольшое вмешательство - убрать один негатив. Но потом воспоминания подкидывали ему одну за другой ситуации, требующие точно такого же вмешательства. Нет, для обычного человека, конечно же, не требующие, а вот для парня подобные мысли стали навязчивыми. Это кажется отличным решением всех проблем разом. Требуемое действий, но не долгих и не многочисленных. А всего одного - воздействия на разум. Пусть сложного, на зато эффективного.

Будучи отличным ментальным магом, да еще и чувствительной, благодаря Воде, Шири четко расслышала приказ в интонации Курука. Слабый, тихий, едва уловимый. Но он был, и это разом подняло волну злости в душе девушки. Холодной иглой впилося в мозг - монастырь, это не место для силового внушения.

- Приказывать мне не может никто. И сейчас тебя спасает только то, что мы находимся в монастыре. В ином случае ты бы сейчас уже пускал слюну и бездумно смотрел по сторонам, - беременность стала для Шири очередным испытанием, магия Огня проявила себя во всей красе, отчего ей порой казалось, что она спалит все на свете к чертям собачьим. А что не успеет сжечь - то уничтожит силой мысли. И лишь ее Вода, ее спасительница, давала надежду на то, что она справится со своими разрушительными желаниями. Но сейчас Курук не попал под горячую руку. Он перешел грань, которую Шири не позволяла никому переходить. Даже муж и дядя никогда не пытались ей приказывать. Но было в этом еще одно, не совсем явное, зло. Курук потерял чувство меры. Девушка встала перед ним и продолжила говорить ледяным тоном. - Тебе это понятно? Если да, просто кивни. И не повторяй такое никогда.

Курук

Годы, годы, годы... Ты вроде бы взрослеешь, набираешься опыта, проваливаешься в ямы, встаешь и идешь дальше. Снова проваливаешься. И опять встаешь, Временами тебе кажется, что из ямы нет смысла подниматься - придет время, и ты опять окажешься внизу. Тебе опять придется карабкаться. Уж не плюнуть ли на всё и не остаться ль здесь навсегда? Если осмотреться - вроде уютненько так, никуда спешить не надо, никаких целей достигать не было необходимости. Сиди себе да и кончины жди. А она придет. Обязательно.

Курук никогда не был наглым. Ему это просто не позволяло образование. Какая там наглость - пикнешь в лишний раз не то, и без языка останешься. Лишний раз помощи не попросит, лишний раз на контакт не пойдет. Обойдется своими силами. Так было всегда. Почти.

В какой-то момент эго парня пересилило все эти нелепые запреты. Он стал наглеть. Вот, не побоялся провести Шири отдельную консультацию. Этого ему было явно

мало. Теперь он в наглую попросил, точнее, приказал ей провести с ним ментальную работу. Нотки были едва уловимы, но то ли Шири была отличным психологом, то ли сыграл какой-то другой фактор, однако она его услышала. И разозлилась окончательно.

У него чуть сердце не остановилось. Он замер. Пульс резко упал. Руки стали холодными. Что годы сделали с его любимой наставницей? И кого он, собственно, любил - саму Шири или им самим придуманный образ? Она всегда была такой или только сегодня? Ведь он совсем не знал этого человека, меньше года видел её, потом уехал на родину, а по приезду Шири покинула Монастырь.

Сглотнув комок в горле, он слабо кивнул. По его взгляду можно было подумать, что это был вовсе не Курук, а зомби какой. И что теперь делать? Извиняться? Есть ли смысл дальше говорить? Он ещё пересмотрит свои взгляды насчет Шири, но это будет позже. Нет, он не предаст её, просто взвесит все плюсы и минусы. Для начала надо было узнать её поглубже. Но язык и не думал слушаться, поэтому парень молчал.

Шири Лю

Шири внимательно следила за лицом парня. За каждым его вздохом, взглядом следила. И если бы он сейчас не понял ее или начал бы сопротивляться, то она бы просто... развернулась и ушла. Закрыв на этом всякое общение с этим человеком. Она отлично знала правила монастыря. Знала, что нападения и любое насилие здесь строго запрещены. Это грозило изгнанием. И Курук тоже был хорошо осведомлен в этом вопросе. И несмотря на это - пытался спровоцировать ее. Чем еще считать его действия и слова? Только провокацией, попыткой вывести ее из себя. И девушку подмывало попросту уйти и рассказать все мужу. И пусть они уже разбираются, как мужчины. А не как бывший ученик с беременной учительницей.

- Отлично. Я рада, что ты меня понял, - ледяным тоном заговорила Шири, всячески пытаясь успокоиться. Еще не хватало ей подхватить какие-нибудь осложнения или проблемы. У нее итак две беременности были нелегкими, а тут и на третьей такие стрессы. Где-то глубоко в душе шевельнулась змея. Злая, опасная, ядовитая. Желаящая одного - защитить свое. И опять пришлось подавлять это смертоносное для всех желание. Ее желание или змеиное? А в чем разница, ведь это ее частичка. Сущность змеи давно стала ее собственной сущностью. Спокойной в обычной обстановке, и нервной в обстановке волнения или злости. Но самое главное - согласие и гармония. Шири давно приняла свое альтер-эго, впустила в свою жизнь. И пользовалась, когда это было нужно. Вот как сейчас, например. Желание проучить бывшего ученика, который превратился в наглеца, заволокло разум. Шири обратилась внутрь себя, к точке, что росла, показывая одно кольцо за другим. Змея росла в душе, раскручивая свои кольца. Шевелилась и звала себе подобных. И вот уже девушка, подхватив желание аспиды, призывала сюда всех тех, кто имел с ней единую сущность. Всех, в чьих телах копился яд, текла холодная кровь и чьи глаза имели вытянутые зрачки. Одно существо, второе. Девушка насчитала трех близких ей по духу (по духу ли?) существ. И вот уже к беседке, прямо к порожку, приползли три гадюки. Некрупные, молодые, сильные. И замерли, ожидая сигнала. А Шири, злая на Курука, отвела от них взгляд, и вперилась змеиными глазами в бывшего ученика.

- Запомни навсегда этот день. День, когда ты узнал силу в том, в ком силы не видел. А ты не видел, потеряв всякое уважение к наставникам, - она шагнула вперед, и змеи покорно поползли за ней, приближаясь к ногам девушки. Послушные, готовые к ее приказам. Она опять скользнула по ним взглядом и добавила. - Здесь монастырь, и я не могу наказать тебя. А они - могут. Что ты на это скажешь?

Курук

И хоть этот ледяной тон был знаком ему, нельзя так просто сказать, что это - лучшее из двух зол. Курук не знал, какая Шири ему больше нравилась - вспыльчивая и агрессивная, или спокойная, уравновешенная, но.... даже слова не подобрать. Сильная? Могущественная? Или, может, бесчувственная? Нет, ему, похоже, не нравился ни один из этих образов наставницы. Выходит, он всё это время ошибался в ней, он любил не её, а кого-то другого. Тех, кто был всегда рядом. Тех, кто мог помочь в любую минуту. Тех, кто действительно научили его многому достойны его уважения. Цири. Она внесла самый большой вклад в Курука как личности среди всех мастеров. И он её уважал. Нельзя было это назвать любовью, некорректное определение. Шири... Что он такого нашёл в ней? Почему скучал, когда не видел в Монастыре, а, лишь завидев, понял, что лучше бы он не был с ней знаком совсем?!

Это надо было обмозговать на досуге. В голове мелькнул образ мягкой, добросердечной матери, но Курук, закрыв на секундочку глаза, прогнал образ. Сейчас ему надо было расхлебывать то говнище, в которое он умудрился вляпаться. Он ещё никогда так не ошибался в людях. Да чего он о них вообще знает?

Не зря говорят, что от любви до ненависти - один шаг. То, что произошло дальше, выходило за все рамки дозволенного. Позвольте заметить, Курук, можно сказать, лишь чуть более настойчиво попросил, чем обычно. Можно было это решить по мирному, и Цири бы на месте Шири нашла компромисс. Эта же... Курук мысленно окрестил её немного свихнувшейся, а ещё жестокой. Ловко она обходит монастырские запреты, ничего не скажешь... Но и Курук был далеко не новичком. Мысленно поставив себе заметку, что нужно больше уделять внимания боевой магии, парень на секундочку скосил взгляд на воду. Он здесь в своей стихии, и никакие змеи ему не страшны.

- Я буду защищаться! - он уже не сидел, а руки за спиной быстро притянули нужный объём воды. Два толстых ледяных щупа могли снести всех змей в воду. Жаль, магия разума не действовала на животных. Он бы с ними расправился по-другому. Хотя, таким образом лишь уподобился жестокому мастеру. С ледяным сердцем.

Шири Лю

Печально, но из всего, что Курук сейчас видел, он не сделал ни единого вывода. Не подумал о том, что нельзя так вести себя с мастерами. Не понял, что нельзя переходить грань, которая четко очерчена в душе любого воспитанного человека. Не понял даже того, что нельзя лезть на рожон, когда не знаешь возможностей стоящего перед тобой человека. На что он надеялся, Шири не понимала. Более того, начинала осознать, насколько их встреча была сумбурной и неправильной.

- От кого? - с усмешкой произнесла Шири, махом отпуская мелкие, холодные разумы подвластных ей существ. Не говорить же Куруку, что она едва справлялась с задачей, которую никогда раньше перед собой не ставила? Что мелкие тельца змей норовили выскользнуть из под ее призыва, и уползти восвояси в тень, в прохладу и тишину. И она разрешила им это, с какой-то внутренней печалью отпуская на свободу маленьких помощниц. И лишь потом подняла взгляд на Курука, который вооружился неизменным помощником - водой. Молча оценила способность, как довольно приличную. Машинально даже нашла некие корявости в применении, но ничего не сказала. Уроки закончились. Парень потерял ее доверие, как это не прискорбно. А жаль, она действительно радовалась его успехам и переживала, когда его постигали неудачи. Но время течет, подобно реке. Все изменяется. Как и ее бывший ученик. Она с грустью оглядела его, нарочито задержав взгляд на руках, которые он все еще держал за спиной.

- Прощай, мой ученик. Ты вырос, как я посмотрю. И проблемы свои ты можешь решать самостоятельно, - Шири развернулась и вышла из беседки, замечая, что в носу почему-то защипало. Наверное именно так заканчивается одна жизненная веха и начинается другая. Таким вот пощипыванием и болью в груди.

Курук

Ему были не понятны мотивы этой женщины. Он действительно мало знал её. Совсем мало. Вообще не знал. Любое её действие в принципе могло больно ударить по его самолюбию, да и по психике тоже. Это ж как так - любимая наставница, да вытворяет всякую хрень? Ну, не может такого быть, её подменили! Либо она попросту не была тем, кого в ней видел Курук. И вроде бы ничего критичного не произошло - он обманывался, она позволяла ему обманываться дальше. Никто не пострадал. Она всё равно не знала всех тех чувств, которые он питал к ней все эти годы. И, наверное, оно и к лучшему. Теперь он не питал к ней тёплых чувств. Наваждение спало. Обычный старший мастер Лю, ничего интересного и экзотического. Больше времени стоит проводить с теми, кто действительно парню был дорог все эти годы. А не с кидаловом и меняловом-надетей. В принципе, её тоже можно было в этом плане понять. Хотя, сколько лет она отсутствовала, десять? Десять лет воспитывала своих детей или скрывалась ото всех и сразу в своей любименькой Англии?..

Эта усмешка... Была полна змеиного яда. Теперь Курук понял, почему у неё такой звериный облик. Раньше как-то не обращал внимания. Аспид и аспид, хрен с ним... Подлое змейство, готовое ужалить в любую секунду подобно удару из-за спины - этого ли ждал Курук все эти годы, этому ли божеству он поклонялся? Шутки со змеями быстро закончились, Курук так и не понял, зачем был проделан этот финт ушами. Или это, как выразилась бы Цири, от большого ума? Слишком много способностей, их нужно было обязательно пристроить в жизнь? А они, кстати, когда-то были лучшими друзьями... А как сейчас у них отношения складывались? Уж не напишет ли Цири его "бывшая любимая наставница" пасквиль? Хо, да пусть говорит что хочет, ему уже было всё равно.

Он стиснул зубы. От злости. Нет, чуть-чуть, а жалко было вот так прощаться с иллюзорным образом любимой наставницы. Не просто было отпустить её. Он живо заполнил свой мозг другими, более приятными образами. Смех рыженькой.

Общение с Николаем. Воспитательные беседы с Цири. В его жизни полно чистых людей, а не жалких лицемеров, готовых слиться при первой же трудности. Она просто побоялась того, что он когда-нибудь станет сильнее её. Ну, ничего, он может и у Цири спросить или вообще разработает собственную технику. Со стороны могло показаться, будто его скинули на много лет назад. Когда он так часто разочаровывался в людях. Ещё одно разочарование, спустя четырнадцать лет? Но спасибо на том, что она не позволила ему обманываться ещё полжизни. В старости он бы такой удар вряд ли перенёс. А сейчас, превратив щупы в тонкие ледышки, он разбросал их по всей беседке. Всё-таки, было немного обидно. Но эту обиду он быстро переживёт. Заполнит своё свободное время по максимуму. Да и Николай, поди, после своей поездки уже вернулся... Хоть он порадуетя за него по-настоящему, за успехи в магических искусствах. Да одна его улыбка весила больше, чем вся Ледяная Королева! Да.... Теперь он так будет называть Шири. Название само пришло, и оно будет за ней закреплено на веки вечные.
